

УГОЛОВНОЕ ПРАВО*Наумов А.М.¹***РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ
В УПК РФ (часть 2)**

Существовавший в России со времен принятия Устава 1864 года традиционный смешанный уголовный процесс был радикально реформирован распространением принципа состязательности с судебных стадий уголовного процесса также на досудебные стадии.

Традиционный российский уголовный процесс, созданный Уставом уголовного судопроизводства 1864 года, был процессом смешанной формы или типа: предварительное следствие по нему производилось следователями при содействии полиции (потом — милиции) как органа дознания и при наблюдении (затем — под надзором) прокурора. Закон не знал на досудебных стадиях такой процессуальной фигуры, как защитник. В обязанности следователя поэтому входило установление истины по делу. Он обязан был проводить расследование всесторонне, полно и объективно, исследуя как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого обстоятельства, выявляя как отягчающие, так и смягчающие его вину обстоятельства. Прокурор не был на предварительном следствии стороной обвинения. Он был представителем государства и от имени государства осуществлял надзор за законностью производимого расследования. Осуществление им функции уголовного преследования было производной от надзорной.

Результаты предварительного расследования представлялись прокурору, и потом последним — в суд, где уже и происходило состязание сторон по поводу добытых предварительным следствием доказательств. Прокурор был здесь прежде всего стороной, осуществляющей государственное обвинение. Ему противостояла сторона защиты, а их спор разрешал суд.

Такая форма процесса с некоторыми вариациями (расширение допущения защитника при окончании расследования, а в некоторых исключительных случаях с момента предъявленного обвинения по УПК РСФСР 1960 года) существовала в России с 1864 года по 2001 год с некоторыми вариациями и изменениями. Но суть его была неизменной: процесс был смешанный, так как розыскной характер стадии предварительного расследования дополнялся в нем состязательным производством в суде.

УПК РФ сделал состязательным и предварительное следствие. Согласно п. 2 ч. 3 ст. 49 УПК РФ защитник

допускается с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица. Более того, лицо, приглашенное к следователю, дознавателю, прокурору даже для дачи объяснений в рамках доследственной проверки имеет право согласно ч. 1 ст. 48 Конституции РФ на получение квалифицированной юридической помощи, то есть также может прийти с адвокатом. Защитник получил право собирать доказательства.

Такое расширение прав подозреваемого, обвиняемого и его защитника на стадии досудебного уголовного судопроизводства, введение судебных состязательных

процедур при выполнении следственных действий (заключение под стражу, продление срока заключения под стражей и др.), введение помимо традиционного прокурорского, а также и судебного контроля (в порядке ст. 125 УПК РФ) — все это есть свидетельства превращения досудебного уголовного судопроизводства в состязательное.

От вполне безобидной формулы: «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ 1993 года), — относящейся исключительно к судебным стадиям процесса, законода-

тель пришел к положениям ст. 15 УПК РФ, распространившим этот принцип на все стадии уголовного процесса.

В результате мы можем констатировать, что традиционный российский уголовный процесс смешанной формы, существовавший с 1864 года по 2001 год, то есть почти 140 лет перестал существовать, и заменен сейчас состязательным процессом англо-саксонского типа.

Вполне закономерно, что теперь законодатель не упоминает о всестороннем, полном и объективном исследовании дела (этот принцип исчез из УПК РФ, и его положения стыдливо растворились в нормах ст. 73 ч. 1 УПК РФ), и об установлении истины следователем и судом. Если теперь предварительное следствие — состязание сторон обвинения и защиты, то, действительно, о каком всестороннем, полном и объективном исследовании может идти речь?

Ведь цель любого состязания — не установление истины, а выигрыш, победа в состязании, а какой ценой она добыта — не важно, так как «победителей не судят».

Принципы всесторонности, полноты, объективности и установления материальной истины становятся анахронизмом при состязательном процессе, который есть по

От вполне безобидной формулы: «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» законодатель пришел к положениям ст. 15 УПК РФ, распространившим этот принцип на все стадии уголовного процесса.

¹ Наумов Андрей Михайлович — заместитель Владимирского транспортного прокурора, советник юстиции, соискатель ученой степени кандидата юридических наук.

сути своей не более чем игра формальностей. Та сторона (защиты либо обвинения), которая лучше знает и использует эти формальности, которая более опытная и ведет себя более умело, та и имеет больше шансов выиграть процесс. Только тот, кто устанавливает правила в этой игре, забывает, что ставки в ней — жизнь, здоровье и имущество граждан, безопасность государства и тому подобные вполне реальные, не игрушечные вещи. Если адвокат теперь допущен еще на стадии возбуждения уголовного дела, о каком установлении истины можно говорить?

Из всех учебников уголовного процесса¹ нам известно о существовании четырех исторических форм уголовного процесса: 1) обвинительной; 2) розыскной (инквизиционной); 3) смешанной и 4) состязательной. В своем развитии Россия прошла все эти этапы.

Так, обвинительный процесс был характерен для Киевской Руси XI—XII вв., а в Московском княжестве существовал до XV—XVI вв. Розыскной процесс в России вначале — в XVI—XVII вв. — существовал наряду с обвинительным. В XVIII веке процесс стал только розыскным. С 1864 года розыскной процесс в России был упразднен и заменен смешанным².

Устав уголовного судопроизводства 1864 года отменил инквизиционный процесс и ввел смешанную форму уголовного процесса, которую разные авторы характеризуют или как следственно-обвинительную (проф. М.А. Чельцов), или как состязательную (проф. М.С. Строгович)³.

Смешанный процесс характерен разделением его на две части, которые существенно различаются:

1) предварительное следствие, обычно производимое единолично и в условиях тайны при широких полномочиях следователя, но при наделении обвиняемого достаточно эффективными процессуальными правами;

2) судебное разбирательство, происходящее гласно с участием сторон обвинения и защиты при их процессуальном равенстве.

Уголовный процесс России — процесс смешанной формы и состязательный⁴.

С введением в действие УПК РФ принцип состязательности со стадии судебного разбирательства был распространен на стадию предварительного следствия. Это событие, как мне представляется, имеет историческое значение и влечет за собой смену одной исторической формы уголовного процесса — смешанной, существовавшей в России с 1864 по 2001 год, на другую — состязательную по типу англо-саксонской правовой системы.

3. Как же произошло, что существовавший почти 140 лет уголовный процесс смешанной формы за какие-то 10 лет вдруг сменился процессом состязательным по подобию англо-саксонского?

Не последнюю роль здесь сыграли постановления Конституционного Суда РФ, принятые в период 1991—2001 гг. Собственно, если посмотреть на текст ст. 15 УПК

РФ («состязательность сторон»), то он полностью заимствован из часто повторяющихся в постановлениях Конституционного Суда РФ тезисов.

Следует выделить три ключевых постановления Конституционного Суда РФ по трактовке принципа состязательности:

постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 года «По делу о проверке конституционности статьи 418 УПК РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края»⁵;

постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 года «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 УПК РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород»⁶;

постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 года «По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой, и запросом Верховного Суда РФ»⁷.

Суммируя изложенное в данных постановлениях Конституционного Суда РФ, можно выделить следующие ключевые положения:

1) конституционный принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) предполагает такое построение

судопроизводства, при котором функция правосудия (разрешения дела), осуществляемая только судом, отделена от функции спорящих перед судом сторон защиты и обвинения, которые осуществляются разными субъектами (ч.1 и 5 постановления Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 года);

2) принцип состязательности в уголовном судопроизводстве предполагает, что полномочиями возбуждать уголовное преследование и формулировать обвинение и его поддержание перед судом наделяются только определенные органы и лица, которые, реализуя данные полномочия, преследуют цель защиты либо публичного, либо своего личного интереса, нарушенного преступлением. Согласно уголовно-процессуальному закону это орган дознания, следователь, прокурор, а по некоторым делам — также потерпевший. Названные государственные органы и должностные лица по смыслу закона не могут быть освобождены от обязанности в каждом случае обнаружения признаков преступления возбуждать уголовное дело и принять все необходимые меры по установлению преступления и лиц, виновных в его совершении (ч. 1 п. 6 постановления Конституционного Суда от 28 ноября 1996 года, ч. 2 п. 2 постановления от 20 апреля 1999 года);

3) в соответствии со ст. 118 (ч. 1) Конституции РФ исключительную компетенцию судебной власти составляет осу-

Из всех учебников уголовного процесса нам известно о существовании четырех исторических форм уголовного процесса: 1) обвинительной; 2) розыскной (инквизиционной); 3) смешанной и 4) состязательной. В своем развитии Россия прошла все эти этапы.

¹ Уголовно-процессуальное право РФ: Учебник / Под ред. проф. П.А. Лупинской. — М.: Юристъ, 1998. — С. 18—21.

Уголовный процесс: Учебник / Под ред. А.С. Кобликова. — М.: НОРМА, 2000. — Стр.5-7.

² Уголовный процесс: Учебник / Под ред. А.С. Кобликова. — Стр.5-6.

³ Указ. соч. — С. 15.

⁴ Указ. соч. — С. 7.

⁵ СЗ РФ. — 9 декабря 1996. — № 50. — Ст. 5679.

⁶ СЗ РФ. — 26 апреля 1999. — № 17. — Ст. 2205.

⁷ СЗ РФ. — 31 января 2000. — № 5. — Ст. 611.

ществление правосудия. Из названных конституционных норм следует, с одной стороны, что никакой орган не может принимать на себя функцию отправления правосудия, а с другой — что на суд не может быть возложено выполнение каких бы то ни было функций, не согласующихся с его положением органа правосудия (ч. 1 и 3 постановления Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 года). Возлагая на суд в уголовном процессе исключительно задачу осуществления правосудия, Конституция РФ не относит к его компетенции уголовное преследование, посредством которого реализуются закрепленные, в частности за исполнительной властью, конституционные полномочия по охране общественного порядка и борьбе с преступностью (ч. 3 и 4 постановления Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 года). Суд не является органом уголовного преследования, и потому на него не могут быть возложены не свойственные ему функции стороны обвинения как-то: возбуждение уголовного преследования и формулирование обвинения. Это противоречит конституционным положениям о независимом судебном контроле за обеспечением прав граждан в уголовном судопроизводстве, закрепленном в ст. 18, 46 (ч. 1) и 120 Конституции РФ, а также п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года. Судья, возбудив в отношении конкретного лица уголовное дело и сформулировав обвинение, оказывается связанным такими своими решениями. Это затрудняет для судьи объективное исследование и правовую оценку в судебном заседании обстоятельств дела (ч. 1 и 2 п. 4 постановления Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 года);

4) отсюда полномочия суда в состязательном процессе заключаются в том, что суд обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, и потому не может принимать на себя выполнение их процессуальных (целевых) функций (ч. 1 п. 5 постановления Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 года).

Нетрудно заметить, что положения постановлений Конституционного Суда РФ легли в основу формулировок принципа состязательности сторон, изложенного в ст. 15 УПК РФ следующим образом:

1. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон.

2. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

3. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или на стороне защи-

ты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

4. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

Резюмируя вышеизложенное, позволим себе сделать некоторые выводы.

В результате совместного и целенаправленного воздействия трех вышеназванных факторов (общеизвестные принципы и нормы международного права в области прав человека, преломленные через нормы Конституции РФ 1993 года и дополненные толкованиями Конституционного Суда РФ) в период с 1991 по 2001 год произошла замена традиционного смешанного российского уголовного процесса, существовавшего со времен Устава уголовного судопроизводства 1864 года, на состязательный процесс по образцу стран англо-саксонской правовой системы. Что нашло свое воплощение в принятом 18 декабря 2001 года новым УПК РФ, введенном в действие с 1 июля 2002 года.

Основными характерными чертами данного процесса явилось распространение принципа состязательности и равноправия сторон помимо судебной стадии уголовного судопроизводства (что имело место с 1864 по 2001 год) и на досудебную стадию, включающую в себя стадию возбуждения уголовного дела и стадию предварительного расследования.

В соответствии с данным принципом досудебное производство есть состязание двух сторон — стороны обвинения и стороны защиты.

Суд же при этом, как особо подчеркивается, не является органом уголовного преследования, не выступает ни на чьей стороне и осуществляет в ходе досудебного производства функции судебного контроля (при рассмотрении жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования и прокурора в порядке ст. 125 УПК РФ) и судебного надзора (в порядке ч. 2 ст. 29 УПК РФ при санкционировании следственных действий, затрагивающих конституционные права граждан).

Прокурор на досудебных стадиях уголовного процесса становится одним из участников со стороны обвинения. При этом большинство властных полномочий прокурора по надзору за законностью предварительного расследования им утрачиваются. Эти полномочия переходят к суду.

Одновременно расширяются права как участников уголовного судопроизводства со стороны защиты — подозреваемого, обвиняемого, защитника, так и участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения: потерпевшего, его представителя и гражданского истца.

В соответствии с данным принципом досудебное производство есть состязание двух сторон — стороны обвинения и стороны защиты.